

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Метафизика сновидений Рене Декарта

Тимошенко Ульяна Валериевна

Студент

Киевский Национальный Университет имени Тараса Шевченко, Философский факультет, Киев, Украина

E-mail: timoshenko.ulyana@mail.ru

Осмысление сновидений началось со времен Античности. В Древней Греции существовало представление об Онейросе, который приходит во сне в чьем-то облике. Он приходит к спящему человеку извне и никак от него не зависит.

В Одиссее Пенелопа размышляет о снах, которые могут быть истинные или ложные в зависимости от того, через какие ворота они проходят: роговые или из слоновой кости. Если через первые - они истинные, если через вторые - ложны. Пенелопа говорит, что не может поверить в сновидения потому, что они могут быть посланы демоном. И действительно, не существует никакого критерия для различения истинного сновидения от обманчивого. Однако и то и другое имеют одну и ту же субстанцию - неуловимую и всегда открытую перевоплощению, всегда разную - а потому, способную наводить на человека мрак неразрешимой двусмысленности.

Философию Нового времени тоже заинтересовала эта странная часть нашей жизни - сон. Для Декарта существовало только две вещи: *res cogitans* (непротяжённая, мыслящая) и *res extensa* (протяженная). Говоря о ней, Декарт приводит в пример воск, - то, как он может меняться на глазах, как меняется его цвет, запах. И одновременно с воском меняется наше чувственное восприятие. Изменчивые чувства не могут ничего сказать о сущности воска, от которой не остается ничего, кроме протяженности и изменчивости. Уловить можно только непротяженный дух в отличие от протяженности, которая не охватывается ни непосредственно, ни с помощью чувств. В этом воске, в этой изменчивости постоянным и достоверным остается только фигура, величина, количество и подобные универсальные вещи, которые опять же являются идеями ума. Таким образом, можно познать не реальную протяженность, а определенную интеллектуальную. Здесь Декарт вводит так называемую материю геометров, которая разъединяет реальную материю и *cogito*.

Однако, проблема в том, что и чувства, и геометрические объекты воспринимаются одинаково и наяву, и во сне. Поэтому Декарт задается вопросом, что, возможно, не существует никакого различия между сном и явью? Возможно, есть только мое сознание, мои чувства, мои умопостигаемые идеи, и никакой реальной протяженности не существует? «Может, существует некий неведомый мне обманщик, чрезвычайно могущественный и хитрый, который всегда намеренно вводит меня в заблуждение?» [Размышления о первой философии с.21]. Любое представление, что приходит к нам в действительности, может прийти и во сне. Так можно сказать, что все, что приходит на ум, не более истинно, чем видения сновидений. Декарт даже предполагает, что это не демон, а Бог обманывает. Однако, апеллируя к идее единого, совершенного, следовательно, истинного Бога, просто постулирует существование единственной реальной, независимой от духа, непознаваемой протяженности.

Можно провести четкое разграничение между восприятием сновидений в Античности и у Декарта. Если у Пенелопы: сплю как бы я, а сновидения - это не я, а нечто чужое, от меня независимое и неуловимое. И в этом опасность, - я не знаю, чего от него ждать. У Декарта же наоборот: сновидения, как и действительность, - это я, и сумрак в обратном: существует ли объект моего восприятия как нечто реальное и от меня не зависящее? Есть ли кто-то, кроме меня?

Познание Бога и души тяжелые, если не подниматься выше своих чувств. Многие философы считали, что возможно что-то себе представить только при условии, что оно ранее было воспринято. Как следствие - все, что нельзя представить, - непонятно. Но Бога и душу невозможно никоим образом почувствовать, это то же, что попытка услышать звук глазами.

Во сне мы часто видим то, чего никогда не воспринимали, и чувствуем, что мы точно не могли нигде почувствовать. Значит, нельзя утверждать, что только этот мир истинный. Многим ученым приходили их идеи именно во время сновидений, и нельзя говорить, что мысли, которые приходят во сне, более ложны, чем те, которые в действительности; нельзя говорить, что все, что является во сне, более ошибочно, чем то, что действительно существует.

Единственной гарантией того, что я не сплю, по Декарту, является то, что в действительности существует реальная необъятная протяженность, которая именно собственной необъятностью обеспечивает реальность мира. Таким образом, для Декарта мир отличается от сна, поскольку в нем есть что-то независимое от духа и принципиально непознаваемое. Получается, что реальная материя Декарта - это сновидение, которого боится Пенелопа. Сон для Пенелопы - это действительность для Декарта, но обоих их обманывает почти одно и то же, только названо по-разному: ее - Онейрос, а его - *res extensa*.

Слова благодарности

Спасибо.